

О культуре

- Какая ваша любимая святоотеческая книга и почему?

- Наверное, «Исповедь» блаженного Августина. По крайней мере она наиболее глубокий след в душе оставила еще в юности.

- Вопрос о книге преподобного Никодима Святогорца и митрополита Макария Коринфского «Книга душеполезнейшая о непрестанном причастии святых Христовых Тайн». Ваше отношение к этой книге? Почему ее так мало в продаже в храмах? И почему нет нормального, правильного понятия о том, что такое достойно причаститься?

- Есть в православии такое понятие, как церковная рецепция. И если этой книги мало в православных храмах, значит, нет надлежащей церковной рецепции. Любите эту святоотеческую книгу, если хотите, следуйте ей, но оставляйте это в рамках своего личного предпочтения, не обвиняя всех остальных православных христиан за то, что они

живут в другом литургическом режиме.

- Бывает нередко, что святоотеческие книги встретишь в храме гораздо реже, чем книги «Какому святому молиться в каком случае».

- Да, но здесь-то речь идет о таком аспекте церковной жизни, который важен для каждого священника и прихожанина. И если большинство духовников не принимают во внимание эти советы, значит, у них есть какие-то духовные аргументы, исходящие из их пастырского и духовного опыта.

- В августе 2010 года в Россию впервые приезжает легендарная рок-группа U2, журнал Роллинг Стоунс отмечает, что на концертах этой группы выступали некие епископы. Готовы ли вы, хотели бы вы выступить со словом на московском концерте U2?

- Конечно, не готов, конечно, не хочу. Вы поймите, когда я появляюсь на рок-концерте, это не потому что моя хотелка такая. Это называется послушание. Позвали, пригласили – хорошо, прихожу. Не думаю, что в свой райдерский лист U2 вписали условие – «не будем выступать без Кураева!». Уверен, что U2 не знают о моем существовании. Полагаю, что они вообще не очень в курсе существования православия. А навязываться неприлично.

Кроме того, я не знаю содержания их песен. Приходить же на любую рок-площадку я не считаю возможным. Надо быть уверенным в том, что с нее прозвучит хотя бы что-то близкое к тому, что является поводом для моей жизни.

Об обществе и политике

- Культурное сотрудничество Беларуси с Западной Европой поддерживает антироссийские взгляды. Как противостоять этому на нашем уровне обычных прихожан, как развивать интерес к православной культуре?

- Я думаю, надо забыть слово «противостояние» и просто рассказывать о православии как о древней вере всей Европы. В первом тысячелетии у всей Европы была общая вера, и она была именно православной. По крайней мере мы в ней ничего с тех пор не изменили. И поныне российская культура – своеобразная часть единого европейского культурного пространства. Считать себя фронтовым государством, зажатым между воюющими сторонами – это тупиковая позиция. Христианин имеет право позиционировать себя иначе.

- Отец Андрей, как вы относитесь к термину «политправославие»? Считаете ли этот термин адекватно отображающим современное явление, которое этим термином обозначают в церковной и общественной жизни. Если да, то считаете ли вы себя причастным к политправославию?

- Термин имеет право на свое существование, только совсем не в том своем смысле, который был ему навязан группой не вполне адекватных блогеров год назад.

Политправославие – это что-нибудь типа Александра Лукашенко. Есть определенный круг политиков, публицистов, которые прежде всего политики, но которые готовы использовать православный ресурс именно как политический ресурс – мобилизационный, духоподъемный и электоральный. И такое отношение к православию пахнет кощунством и язычеством.

Но есть совсем другая вещь: есть глубоко церковные люди, у которых есть попытки более или менее успешной или неуспешной аналитики текущей политической жизни с точки зрения интересов Церкви и христианской системы ценностей. И это совершенно нормальная вещь. На этом пути могут быть и неудачи. Пример дурного политправославия -газеты типа «Русского вестника», всевозможные диомидовские листки. Но неудачи не означают невозможности или ненужности.

Сам же я политикой не занимаюсь. Политических тем я касаюсь только в порядке ответа на заданный мне вопрос – из уважения к людям, с которыми я беседую (в том числе на лекциях). Но зуда давать свои комментарии к текущей новостной ленте я никак не испытываю.

- Очень часто, когда в новостной ленте появляется какая-то новость о православии и ресурс предоставляет возможности оставлять какие-то комментарии, мы видим множество совершенно таких новых комментариев о православии, о церкви, о вере, о том, что грубо говоря, попы – обманщики и воры и так далее. И при чем это не какая-то маленькая группа, а много людей пишут такое. Не только в политическом, но и в духовном смысле – что это? Это постоянно повторяемое явление и что делать? Полемизировать? Оправдываться? Ругать? Игнорировать?

- Я думаю, что надо, говоря языком Интернета, троллить. То есть православное Интернет-сообщество должно заготовить типовой ответ на типовое хамство. Внятный, спокойный ответ по делу и на все случаи жизни. А этих случаев вполне ограниченное количество. Кругозор и арсенал антиклерикалов чрезвычайно ограничен. Поэтому надо засолить ответы впрок и на заранее оборудованные позиции назначать дежурных снайперов. Увидел комментарий – поместил ответ.

- Прокомментируйте, пожалуйста, награждение орденом святого равноапостольного князя Владимира командира бригады СОБРа Беларуси Дмитрия Павлюченко. Последний обвиняется в многочисленных похищениях людей и убийствах. Какова процедура предоставления к награде, проводится ли проверка кандидатов?

- Порой люди, имеющие добрую славу в одном кругу, другой сферой своей деятельности породили дурную молву. К церкви человек обычно оборачивается именно доброй гранью своей жизни. Есть ли в его жизни другие грани – мы зачастую просто не знаем. Такие люди для Церкви – как Луна для Земли: она всегда повернута к нам светлой стороной.

Редко бывает так, как произошло в Саратове, когда человек, который хотел помочь церкви, правой рукой передавал нам то, что он тут же, в храме левой рукой украл (то есть принял взятку) – и его за этим делом поймали.

Вот приходит кто-нибудь к священнику, молится, предлагает помощь в решении каких-нибудь церковных проблем, строительстве храма, в продвижении просветительских и благотворительных проектов. Священник благодарит его тем, что молвит о нем доброе слово епископу, ходатайствует о награде. В Церкви нет своей контрразведки, поэтому сбор компромата при представлении людей к наградам не производится. Епископ не заходит на сайт Компромат.ру и не обращается в ФСБ: «ну-ка

проверьте мне вот этого товарища!».